

Ф. А. Тихомирова

ЭКОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА: МЫСЛИ О БУДУЩЕМ «ЭКСЦЕНТРИЧЕСКИХ» ГОРОДОВ ЮГА УКРАИНЫ

В истории человечества города возникали как центры ремесел и торговли, крепости, защищавшие жителей от враждебных сил. Порядок и строй городской жизни, порядок и мера урбанистического пространства соотносились человеком с красотой природы. Как справедливо отмечает российский исследователь В. В. Абашев, «жизнь человека размещается в пространстве, и неизбежно предполагает вопрос о месте жизни — стране, крае, городе: что это такое и каков смысл моей жизни здесь? Человек не выносит смысловой и ценностной пустоты места, где он живет, ему насущно необходимо его осмыслить и ценностно упорядочить» [1].

Экологическая политика, основанная на идеологии покорения природы, нанесла большой ущерб окружающей среде в разных странах. К сожалению, среди гуманитариев распространенным является мнение о том, что эти проблемы должны решать экологи, медики, политики и экономисты. Но нельзя сбрасывать со счетов то, что экологические проблемы — это проблемы нравственные, а уровень экокультуры и экосознания большинства граждан сегодня оставляет желать лучшего [23].

Одним из наиболее показательных примеров антропогенных катастроф является трагедия Чернобыля. Возможно, именно она заставила украинских граждан гораздо острее, эсхатологично воспринимать экологические проблемы. В украинской прессе и интернете можно встретить красноречивые заголовки, например: «Новый Генеральный план: Одессе — конец?», «Симферополь — город без будущего?», «Симферополь. Город, которого нет...», «Украсть будущее» или «Одесса: стратегии есть, развития нет» [32, 39].

Задумываясь о будущем городов и регионов недопустимо обходить вниманием экологическую составляющую. Целью данной статьи является рассмотрение экологического будущего ряда городов, в прошлом располагавшихся на южных окраинах Российской империи, а ныне находящихся на территории Украины.

Поставленная цель обуславливает решение ряда задач:

— сравнить экологические проблемы ряда городов юга Украины, пользуясь системным и компаративистским методами;

— наметить направления интеграции знаний, эффективные для решения урбоэкологических проблем;

— обосновать необходимость формирования экологической культуры и исследования проблем города с позиций новых интегративных научных направлений — градостроительной экологии (урбоэкологии), видеоэкологии, архитектурной экологии, гуманитарной и культурной географии, сформировавшихся и получивших развитие во второй половине XX века.

В последнее время город становится объектом исследования междисциплинарных научных направлений, объединяющих достижения социальной и культурной географии, экономики, социологии, градостроения, экологии, демографии [15, 18, 37, 48]. Так, основной целью архитектурной экологии считают поиск, исследование и внедрение в практику проектирования принципов создания архитектурно-ландшафтной среды, в которой гармонично сочетаются интересы природы и человека. В урбоэкологии органично используются методы других наук, в частности, ландшафтной экологии. В процессе ландшафтно-экологических исследований природного, инженерно-технического и демопопуляционного блоков городской геосистемы широко используются методы ГИС-технологий. Без всестороннего использования ГИС-технологий невозможна эффективная реализация урбоэкологических и градостроительных исследований и проектных предложений [15]. Современный этап развития этих направлений характеризуется их дальнейшей дифференциацией и интенсивным внедрением экологических идей в практику проектирования городов. Отметим, что категориальный аппарат и методология этих новых направлений находятся в стадии разработки и требуют объединения усилий представителей естественных, социальных, гуманитарных и технических наук.

В современной научной литературе существует множество определений города [см., напр.: 15, 17, 29, 38]. Множественность определений связана с полидисциплинарным интересом к исследуемой проблеме. Город является одновременно физическим, социальным и культурным пространством. Согласно определению П. Бурдьё, «социальное пространство — не физическое пространство, но оно стремится реализоваться в нем более или менее полно и точно» [10, с. 39]. Многие исследователи считают понятия «город» и «культура» неотделимыми. Еще в начале XX века российский культуролог Н. П. Анциферов в «Книге о городе» писал: «Города — места встреч. Города — узлы, которыми связаны экономические и социальные процессы. Это центры тяготения разнообразных сил, которыми живет человеческое общество» [4, с. 3]. Одним из первых он отмечал, что город следует изучать как единую систему, как социальный и духовный организм, рассматривал город, как текст культуры [5, 6]. Российский философ М. С. Каган в фундаментальном исследовании «Град Петров в истории русской культуры» рассматривает четыре фактора, как своеобразную

систему координат, в которой развивается город: природный, (географический), социальный статус, архитектурный облик и направленность творчества художественной интеллигенции [20]. Ю. М. Лотман предложил воспринимать город в качестве сложной семиотической системы, своеобразного генератора культуры. Город есть «котел текстов и кодов, разноустроенных и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням, город, как и культура — механизм, противостоящий времени...», потому что «он заново рождает свое прошлое, которое получает возможность сопоставляться с настоящим как бы синхронно» [27, с. 453]. В работе «Символика Петербурга и проблемы семиотики города» в свое время им была предложена интересная типология городской семиотики. Лотман выделяет два типа города - концентрический и эксцентрический.

Расположенный внутри страны, как правило, на горах или холмах, город занимает «концентрическое положение в семиотическом пространстве» и является своего рода «посредником между землей и небом». Концентрический, «вечный город» тяготеет к замкнутости, выделению из окружения, которое рассматривается как враждебное. Его можно рассматривать как своеобразную модель Вселенной. Противоположностью ему является «эксцентрический город», созданный вопреки Природе и находящийся в борьбе с ней. Здесь актуализируется оппозиция «естественное — искусственное». Это дает возможность интерпретировать город как победу разума над стихиями, и как нарушение естественного порядка [28]. Внимание Лотмана прежде всего привлекал город «эксцентрический». Такой город можно рассматривать, с одной стороны, как антитезу государству, а с другой — природе. Именно город, как театральная сцена, арена для различных культурных и геополитических столкновений оказывается городом, который обнаруживает свою «эксцентричность». В соответствии с данной типологией Одессу, Ялту, Севастополь и Симферополь, на наш взгляд, можно считать «эксцентрическими» городами.

Однако существует и другая точка зрения, предложенная в свое время немецким философом культуры В. Беньямином, — современный большой город, независимо от его географического или культурно-семиотического местоположения, всегда является искусственным и эксцентрическим и демонстрирует борьбу между искусственностью и природой [9].

Необходимо уточнить, что в своих концепциях города Ю. М. Лотман и В. Беньямин обращались к прошлому и настоящему городов. Опираясь во многом на их рассуждения, мы попробуем подвести некоторые итоги «борьбы между искусственностью и природой» и заглянуть в будущее. Но без обращения к прошлому и настоящему это сделать невозможно.

Первые города на территории современной Украины были основаны в VI в. до н.э. Их возникновение было связано с греческой колонизацией Северного Причерноморья — Тира, Ольвия, Керчинитида, Херсонес, Феодосия, Пантикапей были важными центрами экономики и культуры. Начиная с IX в., причерноморские земли оказывались то у печенегов, то у половцев, поочередно вытеснявших друг друга. На короткое время в конце XIII в. на месте современной Одессы обосновались генуэзцы, построившие пристань Джинестра, а затем литовцы, основавшие здесь свое поселение. В разные эпохи оно именовалось Коцубей, Гаджибей, Хаджибей, Аджибей. В XV в. Причерноморье вошло в состав Крымского ханства, а затем Оттоманской империи. После 1764 г. значение Хаджибея возросло, здесь была сооружена турецкая крепость Ени-Дунья.

В конце XVIII — начале XIX века хозяйственную жизнь и ландшафт Европы неузнаваемо преобразила аграрно-промышленная революция. Не оставалась в стороне от этого и Россия. Во многом это объясняет борьбу Российской империи за выход к Черному морю. Под руководством А. В. Суворова и Ф. Ф. Ушакова был одержан ряд блестящих побед. Тянувшаяся четыре года война закончилась заключённым в 1791 году Яским мирным договором. Переселенцы потянулись на новые земли в Крыму и междуречье Днестра и Южного Буга. Один за другим появлялись новые города. Севастополь был заложен по указу императрицы Екатерины II в 1783 году, Симферополь — в 1784, Одесса — в 1794, Ялта стала городом в 1838 году [21, 22, 34].

Созданные на европейский манер примерно в один период на месте древних греческих, турецких и крымско-татарских поселений, как многонациональные и поликультурные, они и сегодня отличаются своеобразием. Каждая эпоха формировала образ этих городов по-своему. Чеховская Ялта, героический Севастополь Л. Н. Толстого, утопический «Симфи» — Симферополь Василия Аксенова, описание А. С. Пушкиным Одессы в «Путешествии Евгения Онегина», одесские рассказы И. Бунина, А. Куприна и И. Бабея, «Одесса» А. Аверченко — можно утверждать, что культурный миф этих городов в значительной степени сформирован русской литературой.

В 2011 году в США была издана книга профессора Джорджтаунского университета Ч. Кинга «Одесса: величие и смерть города грёз». Американский историк и публицист отмечает в частности, что Одесса «не поддается категоризации», и она остается «в гордом одиночестве и как часть независимой Украины». Ч. Кинг утверждает, что на протяжении долгого времени Одесса не была похожа на другие города России. Культурная, общественная и политическая жизнь города отражала не столько официальные представления и идеалы, сколько «альтернативную, маргинальную реальность». По его мнению, для совре-

менных России и Украины история довоенной Одессы может стать моделью политического и общественного развития, примером для подражания, образцом для формирования современной национальной идентичности [21].

Ч. Кинг напоминает о визите в Одессу в 1867 году Марка Твена, который поражался сходству Одессы со своей родиной: «Америка в миниатюре!» Действительно планировка одесских улиц с их геометрической выверенностью в центральной части города напоминает Нью-Йорк.

Но от внимательного взгляда путешественника не ускользали и недостатки. Одним из первых описал то проблемное поле, о котором пойдет речь в данной статье, А. С. Пушкин. В «Путешествии Евгения Онегина» есть известные строки:

А где, бишь, мой рассказ несвязный?

В Одессе пыльной, я сказал.

Я б мог сказать: в Одессе грязной —

И тут бы, право, не солгал.

...Однако в сей Одессе влажной

Еще есть недостаток важный;

Чего б вы думали? — воды.

Потребны тяжкие труды... [35]

Для XIX века характерным было представление о городе, как гаранте более высокого уровня жизни, удобства и чистоты. Одновременно с развитием городов усиливалось их негативное влияние на биосферу. Разрушение системы «человек — природа», отчуждение человека от своей среды обитания подготовили почву для обострения экологической ситуации. Уже в XIX веке в произведениях Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, Ч. Диккенса, Э. Верхарна и других авторов можно встретить описания другого города – всепоглощающего Молоха. В перенаселенных городских кварталах земельные участки стоили огромных денег, и практически не оставалось места для зелени. Город, находящийся не в союзе, а в конфликте с человеком и природой, город как проклятие, как враждебное человеку пространство — один из сквозных мотивов литературы начала XX столетия, характерный для А. Белого, В. Брюсова, С. Есенина, В. Хлебникова [19].

Эту же особенность отмечал В. Беньямин: «Город, как и все вещи, которые, находясь в бесконечном процессе смешивания и загрязнения, утрачивают свои первоначальные черты, в то время как двусмысленность вытесняет подлинность, тоже переживает нечто подобное. Большие города — чья бесподобная поддерживающая и обнадеживающая сила охраняет, подобно крепостным стенам, покой всех тех, кто занят там своими делами, и из-

бавляет их, вместе со зрелищем горизонта, от сознания никогда не дремлющих стихийных сил, — похоже, везде уже теряют отчетливость своих границ» [9].

Впоследствии многие негативные проявления урбанизации были устранены, либо смягчены постановлениями местных властей, законами о здравоохранении, фабричными законами и другими мерами, но грязи в городах не становилось меньше. Постепенно они утрачивали гармонию и становились простой совокупностью рабочих мест и обезличенных спальных районов.

Нельзя не согласиться с мнением американского эколога П. Селфа, который справедливо утверждает, что большой город — это место, где и преимущества, и недостатки современной цивилизации выступают зримо и наиболее ощутимо [15]. Российский эколог Н. Ф. Реймерс рассматривает город как «неустойчивую природно-антропогенную систему, состоящую из архитектурно-строительных объектов, населения, находящегося на его территории, и резко нарушенных естественных экосистем» [37]. В большинстве городов совокупный уровень загрязнения окружающей среды вследствие загрязнения воздуха, воды, пищевых продуктов значительно выше, чем в сельской местности. Основными проблемами, осложняющими оптимизацию экологических условий в «эксцентрических» городах являются неудовлетворительное качество питьевой воды, загрязнение воздуха и моря, а также проблемы застройки [46].

Аркадий Аверченко писал в начале XX века: «Хороший город — Одесса? — А вы никогда в ней не были? — Еду первый раз. — Гм... На вид вам лет тридцать. Что же вы делали эти тридцать лет, что не видели Одессы?»[2].

Полвека спустя на вопрос одного одессита «Какое будущее у Одессы?», болгарская ясновидящая Ванга ответила: «Это мертвый город». Возможно, она имела в виду то, что Одесса находится на стыке подвижных платформ земной коры. Сильное землетрясение, подобное крымскому начала XX века, может полностью разрушить город у моря. Серьезной экологической проблемой Одессы, как и любого «эксцентрического» приморского города, являются оползневые явления в прибрежной зоне и обрушения берегов. В последнее время в Одессе наблюдаются оседания земной поверхности и провалы, связанные с подвижками грунтов над подземными пустотами — катакомбами. В результате этих явлений происходят деформации фундаментов зданий и сооружений, появляются трещины дорожных покрытий и коммуникаций, что отмечается в специальной литературе как опасная тенденция [16].

До сих пор смысл предсказания Ванги остается неясным. Но сегодня не нужно быть провидцем, чтобы понимать, что будущее многих современных городов, находящихся на

границ техногенной катастрофы и социального взрыва, во многом зависит от экологической ситуации. «Системный финансово-экономический кризис, поразивший Украину в 2008 году, усиленный политическим кризисом, приведет к крайне негативным последствиям, которые будут чувствоваться на протяжении целого десятилетия. А безответственное отношение властей к среде нашего обитания приводит к тому, что мы неотвратимо входим в полосу постоянных техногенных катастроф. События во Львове, Днепропетровске и Евпатории — это предвестники грозящей нам катастрофы. Неумолимо надвигающаяся рукотворная техногенная катастрофа, которая в прямом смысле может поставить на грань выживания жителей Украины, является не фантастическим блок-бастером, а реальным фактором, стоящим у порога каждого дома, в котором мы живем», — утверждает председатель одесской общественной организации «Ассоциация содействия муниципальным реформам и защите прав городской громады», В. Я. Максимович [13].

В конце 2012 года служба новостей украинского телеканала «Интер» запустила в показ сериал «Город, который я не люблю», идея которого состояла в том, чтобы показать самые острые проблемы городов Украины [30]. Первым городом для запуска сериала была выбрана Одесса. Команде действующего городского головы поставили в вину многое: загрязненное море и городские пляжи, захваченные коммерсантами, уничтожение колорита самой известной одесской улицы — Дерибасовской и неконтролируемая уличная торговля, отсутствие благоустроенных общественных туалетов, превратившее легендарные «одесские дворики» в отхожие места, и засилье незаконных летних площадок, которые оккупировали тротуары. Если принять во внимание, что Одесса претендует на статус туристического города и культурной столицы Украины, то каждая из претензий выглядит просто недопустимой для городских властей.

Но все-таки, по мнению экспертов экологическую ситуацию в городе нельзя оценивать как абсолютно неблагополучную. С уменьшением активности промышленной зоны в Одессе уменьшился и риск загрязнения окружающей среды. Также специалистами были названы такие неблагоприятные факторы для экологической ситуации в городе, как сокращение зеленых насаждений, застройка приморских склонов и уменьшение количества доступных пляжей [44].

Главной же причиной экологических проблем города является загрязнение моря. В море ежегодно сбрасываются огромные объемы загрязненных сточных вод. В прибрежной полосе регистрируют микробиологическое загрязнение, вызванное некачественной очисткой сточных вод и постоянными авариями на устаревших очистных сооружениях. В последнее время была предпринята попытка построить глубоководный выпуск сточных вод.

Прошлым летом впервые за долгие годы сток канализационных вод на станции биоочистки «Северная» производился не в море, а в Хаджибейский лиман.

В современных вариантах «песенного мифа» Одесса предстает уже далеко не в лучшем виде:

Есть море, в которое кто-то нырнул,
И долго пришлось отмываться.
Есть воздух, который однажды вдохнул —
И долго не мог отдышаться,
И долго не мог отдышаться.
У Черного моря... [12, С. 345]

Одесский поэт И. Рядченко продолжил эту тему в подражании пушкинскому «Евгению Онегину»:

Итак, я жил тогда в Одессе.
На убыль шел двадцатый век.
Уже не в море, а в прогрессе
Купался новый человек.
А моря прежнего не стало,
Поскольку с берега хлестала
Цивилизации раба -
Канализации труба. [12, с. 307]

С момента основания городской канализации ливневые и фекальные стоки совмещены в один. Канализационные коллекторы исчерпали свой срок эксплуатации, нередко происходят разрывы канализационной сети. Не случайно в 1970 и 1994 годах в Одессе наблюдались вспышки холеры. Опасным симптомом является то, что для Одессы, Ялты, Севастополя привычными становятся запреты на купание в море в летний период. Несовершенство городских систем водоотведения периодически приводит к вспышкам инфекционных заболеваний, и введению карантина.

Особенно бурный территориальный рост городов начался после Второй мировой войны. В США этот процесс получил название «расползания городов» [15]. Он приводит к сокращению сельскохозяйственных угодий, деградации водных ресурсов, сокращению мест отдыха и зеленых массивов, ухудшению состояния воздушной среды. Ялта является центром рекреационного района, в который входят Алушка, Гаспра, Гурзуф, Кореиз, Ливадия, Мисхор, Ореанда, Форос, Симеиз. По аналогии с «Большой Москвой» все чаще говорят о «Большой Ялте», постепенно поглощающей близлежащие поселки. Одесские власти

намерены приступить к формированию городской агломерации, общая численность населения в агломерации должна составить около 1,2 миллиона человек. В качестве примера создания агломераций на территории СНГ главный архитектор Одессы Н. Базан привел проект «Большая Москва» [31].

Серьезной трансформации требует транспортная система городов, расположение наиболее интенсивных автомагистралей относительно жилых и производственных районов города, качество дорожного покрытия. В южных городах представляется целесообразным отказаться от асфальтового покрытия, выделяющего в жаркое время много токсичных веществ. Необходимо оптимальное планирование автотрасс и сооружение защитных зон вдоль автомобильных дорог. Во многих странах действует дифференцированный налог на автотранспорт и налог на топливо. Это стимулирует горожан больше пользоваться общественным электротранспортом, поездами, велосипедами, покупать более современные машины, меньше пользоваться частными автомобилями. В летний период в Одессе резко возрастает количество автотранспорта, увеличивается число морских судов в портах, что приводит к сильному загрязнению воздуха. Отработанные газы автомобильного и морского транспорта скапливаются в воздушном пространстве городов.

Для коммунальных котельных Одессы и отопления жилых домов используется в основном уголь. Это крайне неблагоприятно отражается на состоянии воздушного бассейна города, особенно в осенне-зимний период с длительными штилевыми туманами. По оценкам специалистов, загазованность воздуха в Одессе сегодня такая же как в Пекине при различии в масштабах этих городов. В Симферополе и Ялте основным источником загрязнения воздуха так же являются автомобили. Самый загазованный город Крыма — Ялта. Летом при длительной штилевой погоде в Ялте возникают явления, близкие к фотохимическому смогу лос-анджелесского типа. На втором месте столица полуострова. Симферополь по загрязненности воздуха в СССР был третьим, после Москвы и Ленинграда. Сейчас, к сожалению, ситуация не улучшилась.

Нерациональное природопользование, несовершенная система хозяйствования, курс на индустриализацию и химизацию привели к серьезным региональным экологическим проблемам. Вблизи Севастополя, у мыса Фиолент, в заповедных зонах два специальных судна, добывающих песок, день за днем уничтожали уникальное черноморское дно. По мнению экологов, если песок продолжат добывать с такой же интенсивностью, часть берега может сойти в море. Подобные оползни уже были, в 2010 году под завалами оказались отдыхающие: тогда три человека погибли. Бухта Ласпи под Севастополем является одной из лучших для размножения дельфинов, но мертвое дно делает ее непригодной для жиз-

ни. Уже через несколько лет здесь не будет расти морской планктон и не зайдет на нерест рыба из-за того, что в подводных карьерах накапливается сероводород. По факту добычи песка прокуратурой возбуждено уголовное дело по признакам преступления — «незаконное завладение поверхностным слоем земель водного фонда в особо крупных размерах» [42].

В 2007-2008 годах браконьеры полностью перекрыли устье реки Большой Куяльник дамбой и активизировали незаконную добычу песка в верховьях Куяльницкого лимана, известного бальнеологического курорта под Одессой. Усилия милиции и прокуратуры оказались безрезультатными: техника браконьеров, даже находясь под арестом, продолжала работу. Если бы не привлечение внимания общественности, властей и правоохранительных органов общественной организацией «Черноморское гайдамацкое соединение», то добыча песка осталась бы незамеченной, а борьба за спасение лимана могла начаться тогда, когда Куяльник высох бы полностью. Также из лимана ведется добыча целебной грязи, которая потом продается за пределами Украины под видом «грязи из Мертвого моря» и входит в состав «косметики Мертвого моря». Грязь добывают промышленным способом — экскаваторы черпают ее с обнажившихся участков дна лимана на глубину до полутора метров [25].

Важным фактором качества окружающей среды является очистка питьевой воды. Международное Десятилетие питьевой воды, проводившееся по инициативе ООН в 1981-1991 гг., оказалось невыполненным во многих странах мира. Качественное и количественное истощение вод является серьезной проблемой для большинства городов Украины, расположенных в степной зоне, для которой характерно жаркое лето и недостаток питьевой воды. Все чаще горожане пользуются некачественной питьевой водой. Многие экологические проблемы Ялты также связаны с плохой очисткой сточных вод, сбрасываемых по глубоководному коллектору в море и размещением пассажирского порта в районе пляжей. Малые реки Учансу и Дерекойка, пересекающие весь город, выносят в море большое количество нефтепродуктов и других загрязнителей, смываемых с городской территории [46].

Актуальной проблемой городов является предотвращение образования большого количества отходов. Следует отметить, что грунты в современных городах уже не могут самоочищаться. Они, как правило, вытоптаны, имеют повышенную кислотность, и содержат мало питательных веществ, необходимых растениям.

В декабре 2012 года со дна изрядно обмелевшего Симферопольского водохранилища вывезли 15 тонн мусора. Негодование волонтеров вызвало огромное количество выбро-

шенных элементов питания [41]. По мнению экологов «Гринпис», отдельный сбор и утилизация использованных батареек жизненно необходимы, так как они содержат тяжелые металлы. При этом материалы, из которых сделана батарейка, являются ценным ресурсом: существуют технологии, которые позволяют извлечь из использованной батарейки металлы (например, никель) и заново пустить их в дело — использовать в металлургии. Если выкидывать использованные элементы питания с остальным мусором, они окажутся на полигонах твердых бытовых отходов, и в землю будут попадать выделяющиеся из них особо токсичные ртуть и кадмий. Необходимо предусмотреть создание надежных охранных зон водозаборов, водохранилищ, осуществление жесткого контроля состояния воздуха и воды, уменьшение всех видов промышленных загрязнений за счет внедрения новых безотходных технологий, систем и фильтров эффективной очистки газовых и жидких выбросов и стоков, использование оборотного водоснабжения.

Современный город создает для своих жителей немало преимуществ экономического и социального характера. Люди создают и совершенствуют города, скорее, как новую искусственную среду, повышающую комфортность жизни. Несомненно, состав и напряженность экологических проблем города зависит от его масштаба, природных условий городской территории и окружающей местности, особенностей геоэкологической ситуации, характера и масштабов производства, совершенства инженерных сетей и коммуникаций. Система сбора и удаления бытовых отходов, парковка автомобилей около жилых домов, громкая музыка являются такими же важными составляющими городской среды, как качество воздуха и воды. Но культура поведения также является существенным фактором, определяющим качество жизни в городе. Много может дать экологически обоснованная пространственная организация и концентрация промышленности, жилых и рекреационных массивов, разработка генеральных планов развития городов на перспективу с учетом существующего экологического состояния и возможностей его улучшения с максимальным сохранением зеленых зон.

В советских городах в 1960-80-е годы в градостроении превалировало однообразие стандартных архитектурных решений, а экологическая составляющая рассматривалась как второстепенная. Определенную роль играет цветовая гамма города, в значительной степени определяемая национальными традициями. Во многих городах Южной Кореи преобладают серые оттенки, в Японии — голубые. Раменское в Подмоскowie становится «радужным» городом. Какого цвета будут эксцентрические города будущего? На этот вопрос также должны искать ответ не только архитекторы и градостроители, но и культурологи, специалисты по эстетике и культурной географии.

В современном градостроении сложилась небезопасная тенденция сооружения огромных строений из повторяющихся элементов. Один из создателей нового интегративного направления — видеоэкологии, В. А. Филин, исследовал неблагоприятное влияние этих элементов, названных им «агрессивными полями», на физиологию восприятия и психику людей [45]. Возникли целые улицы, состоящие из агрессивных полей в спальнях районах, в исторических центрах растут здания из стекла и бетона. Современные решения предлагаются амбициозными архитекторами преимущественно на основе пожеланий амбициозных и состоятельных заказчиков и создают эклектичность городской среды.

На наш взгляд, сейчас почти не уделяется внимание визуальной экологии. В Одессе памятник неизвестному матросу и Аллея Славы уже просто затерялись на фоне пентхаусов из стекла и пенобетона. Нестандартные, модернистские решения нередко диссонируют с историческим архитектурным ансамблем. Нередко горожане дают меткие народные названия таким «шедеврам». Достаточно вспомнить известные скульптуры Зураба Церетели в Москве, да и в Одессе остроловы дали новые имена многим зданиям и памятникам. Отель «Одесса» на Морском вокзале, испортивший вид на море с главной туристической точки, от памятника Ришелье, одесситы называют «фурункулом».

Главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» Алексей Венедиктов, посетивший Одессу, рассказал, что в «Твиттере» получил вопрос от одного из пользователей: «Спроси у мэра, что он собирается делать со зданием, которое торчит в конце этой лестницы?». Я прошел, посмотрел и увидел — представь себе, лестница вниз и потом здание типа газпромовской башни в Петербурге перекрывает весь горизонт — гостиница «Кемпински», построенная несколько лет назад. Торчат стекло и бетон... Зрелище реально отвратительное. Если смотреть от Дюка, она выше уровня глаз» [40].

Отметим, что еще до того, как «башня» из стекла и бетона появилась в Одессе, о несуразности здания говорили многие. Цитируя книгу Ч.Кинга, обозреватель британского журнала «Экономист» отмечал: «Сочетание красоты и неухоженности присуще Одессе и поныне. Стремительная лестница, которая поднимается от залива к статуе самого любимого одесского губернатора герцога де Ришелье, контрастирует с неуклюжим современным строением морвокзала. Старинные гранд-отели затрапезны и неухожены»[21].

Отметим, что в США существует специальная организация — зонинговый комитет, поскольку там есть приоритет зонинговых правил. Председателем комитета является штатный работник муниципалитета, городской планировщик, урбанист. В этой связи вспоминается история, связанная с Ле Корбюзье. Он искренне верил, что изменит среду обитания и среду жизни людей, полагая, что «материалами для застройки города являются:

солнце, пространство, воздух, растительность, сталь, бетон». В 30-е годы XX века Ле Корбюзье выступил с инициативой радикальной реконструкции Москвы, предполагавшей почти полное уничтожение всего исторического центра, кроме Кремля и Китай-города [26]

Генеральные планы, согласно которым в исторических центрах Парижа, Москвы и других древних столиц прежде всего было необходимо провести «расчистку территории», то есть уничтожить культурное наследие были разработаны гениальным архитектором, но не урбанистом, несмотря на заявляемые им претензии.

Трудно не согласиться с Иосифом Бродским, читая его «Роттердамский дневник»:

Вокруг — громады новых корпусов.

У Корбюзье то общее с Люфтваффе,

что оба потрудились от души

над переменной облика Европы.

Что позабудут в ярости циклопы,

то трезво завершат карандаши» [11].

Американский архитектор Фрэнк Ллойд Райт, «Витрувий XX века», создатель градостроительных концепций «органической архитектуры» и «города широких горизонтов» [36], а также японский архитектор и философ Кисё Курокава спорили с самим Ле Корбюзье, чья точка зрения считалась незыблемой: «Корбюзье заявил, что «дом — это машина для жилья». Теоретик кино, Сергей Эйзенштейн, сказал «кино — это машина». Маринетти, итальянский футурист, заявил, что «поэма — это машина». Из этих фраз я заключил, что нынешний век — Век Машин» [Цит. по 47, с. 19].

Концепции Ле Корбюзье — «дом как машина для жилья, строгая и функциональная» — Кисё Курокава противопоставлял идею «дома-организма», «живого города». Он воспринимал город, как живой организм, систему, которая делится на постоянные и временные элементы — кости, кровеносные сосуды и живые клетки, которые меняются с течением времени. Названия его книг говорят сами за себя: «Межкультурная архитектура: Философия симбиоза» (1991), «От метаболизма к симбиозу» (1992), «Кисё Курокава: от Века Машин к Веку Жизни» (1998) [8, 24, 50]. Архитектура, которая существует в симбиозе с окружающей средой, с традицией и наиболее передовыми технологиями, по мнению Курокавы, больше соответствует Веку Жизни: «Архитектура Века Жизни будет архитектурой, открытой региональным и городским контекстам, природе и окружающей среде. Она будет двигаться к симбиозу природы и человека, окружающей среды и архитектуры. В Эпохе Жизни различные культуры, сохраняя свою индивидуальность и самоидентификацию

ность, будут влиять друг на друга, создавая новые ценности с иным значением» [49, с. 182].

Вероятно, и сам Ле Корбюзье впоследствии осознал ошибочность некоторых своих идей. В 1962 году он написал письмо мэру Венеции, (по типологии Ю. Лотмана «эксцентрического» города): «Вы не имеете права менять облик этого города. Вы не имеете права допускать в Венеции архитектурный и урбанистический беспорядок американского типа. Да, я строил небоскребы двухсотметровой высоты, но я возводил их там, где они уместны. Заклинаю Вас, не губите Венецию» [Цит. по: 7, с. 268]. Сложно рассчитывать на то, что гении современной городской архитектуры, подобно Ле Корбюзье напишут покаянные письма мэрам с просьбой не губить города с историей... Пока их, видимо, больше вдохновляют идеи «расчистки» исторических центров и намывных островов.

В современной, постнеклассической науке природа уже не противопоставляется культуре. С учетом тенденций современной урбанизации, одной из первоочередных задач в процессе реализации прав человека на здоровую, экологически чистую среду является экологизация городской жизни. Меняются критерии оценки градостроительной деятельности. На смену экономическим критериям приходят другие, позволяющие в первую очередь оценивать состояние среды обитания человека. На первый план, к примеру, выходит «психофизиологическое здоровье человека и общества», оцениваемое в целостности со всей средой обитания. В современном градостроительстве, наряду с экономическими, производственными, и технологическими определяющими должны становиться факторы образования среды.

Экологические проблемы городов вынуждают современных градостроителей искать новые пути в планировании и развитии инфраструктуры. Процесс формирования городского пространства в этом случае должен рассматриваться системно, на основе возрождения утраченных связей человека и природы. Городская среда должна представлять самостоятельную культурную ценность, а обязательным её элементом должны стать биотопы — живописные участки ландшафта, имитирующие естественные природные экосистемы [37].

Города будущего формируются уже сегодня. Проблемы урбанизации, урбоэкологии и архитектурной экологии привлекают внимание исследователей в США, Японии, странах Европы. [15] В последние десятилетия были предложены различные решения урбоэкологических проблем. В 1984 году в США была издана книга К. Линча «Теория формирования благополучного города». Эта работа оказала заметное влияние на мировой опыт планирования городов и градостроения. Согласно концепции финского архитектора Р. Пиэти-

ля, город будущего должен быть экологически чистым и зеленым. Очевидно, что принципом градостроения будущего должна стать гармонизация природной и социальной среды. Реализовать этот принцип достаточно сложно, но пренебрежение им обойдется гораздо дороже в будущем. В 1990 году Р. Нейланд, бизнесмен из Нидерландов, предложил идею и проект «Европолиса» — города будущего для Европы. «Европейской экологической столицей» в 2011 году был Гамбург, в 2012 году ею была испанская Витория, а в 2013 году этот титул перешел к французскому Нанту.

В настоящее время все рассмотренные в данной статье «эксцентрические» города юга Украины являются одновременно и курортными центрами, и уникальными площадками для развития бизнеса. Они представляются широким полем деятельности для инвесторов, интересующихся такими секторами, как транспорт и логистика, недвижимость, судостроение и судоремонтный бизнес, виноделие, альтернативная энергетика и полезные ископаемые. Благодаря месторасположению, мягкому климату и исторической ценности для многих культур Одесса, Севастополь, Симферополь и Ялта привлекают туристов, что делает их практически идеальным местом для развития туристического, гостиничного и рекреационного бизнеса. Несколько лет назад коммунальное предприятие «Агентство программ развития Одессы» представило любопытный документ — «Стратегия устойчивого развития Одессы». Отметим некоторые мысли о будущем города: «экогород» на полях орошения с круглогодичным горнолыжным курортом, рекреационный комплекс «Византия» на свайном острове в Одесском заливе, канатное метро. В программе прямо говорилось, что городу мешает порт, предусматривалась реструктуризация портовых сооружений в туристические комплексы. Целесообразность этих изменений обосновывалась на примере европейских портовых городов - Амстердама, Лондона, Любека. Большие надежды возлагались на инвестиции. Нужно создать условия для их привлечения, а для этого — проводить форумы, содействовать открытию в Одессе представительств ведущих инвестиционных фондов Европы и США.

Новая концепция стратегического развития «Одесса-2022» включает «базовые цели»: «Одесса — город, комфортный для жизни» или «Одесса — город, в котором жители доверяют городской власти», а также 10 приоритетных направлений. Подобные концепции развития разработаны и для Ялты («Возрождение и развитие Большой Ялты»), Севастополя и Симферополя («Симферополь — перекресток культур»). Направления развития Одессы порой перекликаются со стратегией предшественников, но к счастью, уже без горнолыжных курортов и искусственных островов. Городской властью провозглашена еще одна цель — в 2018 году стать культурной столицей Европы. В Одессе развивается событийный

туризм, инициируемый проводимыми в городе фестивалями, выставками и конкурсами. В новой концепции вектором развития Одессы считают не только туризм. Один из основателей города, граф А. Ф. Ланжерон высказывал мысль, актуальную и сегодня: «Порт здешний есть само существование Одессы». Декларируется превращение Одессы в деловой центр Черноморского региона. Важная коммуникационная роль Одессы, и ее транснациональность, как преимущество перед черноморскими конкурентами — Стамбулом, Варной и Констанцей, отмечается многими.

Экспертами научных центров Крыма утверждается, что «город Севастополь в XXI веке должен развиваться в соответствии с общемировыми тенденциями постиндустриальной деурбанизации крупных портовых городов (Амстердам, Хельсинки, Стокгольм, Гданськ, Таллин, Рига, Санкт-Петербург и др.) в сторону создания экологически безопасного эконополиса с развитой курортно-рекреационной и туристической сферой, промышленностью высоких постиндустриальных технологий, развития марикультуры, образования и науки» [32, 33].

Но каким бы привлекательным не казался бренд и логотип, разработанный модным дизайнером, в город с грязным морем и воздухом, плохой водой, неприятными запахами и разрушающимися памятниками туристы не приедут. «Красивые» масштабные проекты у многих специалистов и жителей города вызвали ассоциации то ли с проектом «Нью-Васюки» Остапа Бендера, то ли с крымской утопией В. Аксенова: «Я столько лет отдал этому чуду природы и истории, и неужели все это может пропасть по велению какого-нибудь «Пренеприятнейшего», вопреки всем смыслам и против выгоды всей нашей страны, даже без определенного мнения руководства? О, Боже, я не переживу этого, о, Боже, я должен этому помешать!» [3].

Следует отметить, что экологические нормативы в современном градостроении также несовершенны и зачастую нарушаются в угоду заинтересованным лицам. Современные планировочные подходы обусловлены позициями строительных фирм, интересы которых определяются стоимостью земли, близостью уже существующих коммуникаций, транспортной доступностью участков застройки. Ситуацию с массовой застройкой можно считать самой сложной. Как правило, строительные компании имеют сильное лобби в органах власти. В жертву несовершенной экономике нередко приносится не только комфортность жилых районов, но и жизни и судьбы людей. С профессиональной деятельностью, а именно с земельными вопросами правоохранительные органы Украины связывают недавнее убийство мэра Симеиза К.Костенко [43].

Строительство «элитного» жилья ведется в зеленых зонах, парках, на приморских склонах. Социальные потребности горожан являются многовекторными и не всегда совпадающими. В последнее время все чаще приходится считаться с диспропорцией имущественного обеспечения горожан. Размещение жилых кварталов нередко ведется без учета инсоляции, коэффициента естественного освещения, квартальной проветриваемости, что либо не обеспечивает достаточной вентиляции, либо, наоборот, создает постоянные сквозняки. Береговая зона в приморских городах фактически уничтожается: сносятся зеленые насаждения, бесконтрольно застраиваются оползневые участки, песчаные косы, стометровые прибрежные полосы строгой неприкосновенности. В результате южные города лишаются «зеленых легких» и выходов к морю, а «элитные» новоселы в скором времени с удивлением обнаруживают, что живут в экологически травмированной зоне. Главный архитектор Одессы Н. Базан, принципиальный противник застройки побережья, добившийся вынесения Генплана развития города на повторные общественные слушания, накануне утверждения документа подал в отставку [14, 44].

Если взглянуть на то, какими стали в результате нашего воздействия города, то самые заброшенные и «мешающие» с точки зрения сегодня вещи и знания — те, что отброшены за ненужностью на обочину динамичной современной жизни, могут оказаться наиболее существенными. Отношение к родному городу — ландшафтам, водоемам, историческим, архитектурным, музейным, библиотечным, архивным памятникам культуры, как величайшим ценностям, должно строиться на нравственной основе философии экологии и научного исследования целостности мира и человека.

Будущее за городами, населенными активными неравнодушными людьми, понимающими, что многое зависит от небольших, но ежедневных действий каждого. Представляется необходимым при реконструкции городских памятников, ансамблей и храмов создавать проблемные научно-исследовательские группы, в состав которых входили бы не только архитекторы, художники, скульпторы, инженеры, но и историки, культурологи, философы, экологи, медики и психологи. На любом уровне системы «человек — природа» должно быть место для независимой экспертизы, заинтересованности в реальном учете мнения горожан, честной позиции ученого и специалиста. В существование и эффективность «экологической панацеи» верится с трудом. Но совершенно очевидно, что проблемы урбоэкологии можно решать, только владея ключом к формированию экологического сознания и экологической культуры горожан. Кратчайший путь к возрождению городов проходит через углубленное междисциплинарное изучение «второй природы» — окультуренного исторического ландшафта. Важной задачей философов, культурологов, психологов и

социологов становится исследование экологической культуры и формирование экологического сознания жителей современных городов, ответственности за будущее своего дома — Города. Для будущего городов Века Жизни экологическая составляющая является одной из важнейших.

Список литературы и источников

1. Абашев В. В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. — Пермь: Изд-во Пермского университета, 2000. — 404 с.
2. Аверченко А. Т. Юмористические рассказы. — М.: Эксмо, 2012. — 368 с.
3. Аксенов В. П. Остров Крым. — М.: Изографус, ЭКСМО-Пресс, 2002. — 432 с.
4. Анциферов Н. П. Город как выразитель сменяющихся культур: Картины и характеристики / Н. П. Анциферов. — Л., 1926. — 224 с.
5. Анциферов Н. П. Пути изучения города как социального организма: Опыт комплексного подхода. 2-е изд. / Н. П. Анциферов. — Л., 1926. — 150 с.
6. Анциферов. Н. П. Современные города — Л., 1926. — 228 с.
7. Архимандрит Гавриил (Кризина). Традиции и особенности церковной архитектуры Украины // Украинская Православная Церковь — 15 лет соборности. Киевская Митрополия, 2007. — С. 241 – 270.
8. Бадлуева В. М. Философия симбиоза Кисё Курокавы // Вестник Томского государственного университета. — 2009. № 329. — С. 61 – 64.
9. Беньямин В. Улица с односторонним движением / Пер. с нем. — М.: Ad Marginem, 2012. — 128 с.
10. Бурдые П. Социология политики. — М.: Socio-Logos, 1993. — 336 с.
11. Бродский И. Роттердамский дневник // Стихотворения и поэмы. — Режим доступа http://lib.ru/BRODSKIJ/brodsky_poetry.txt
12. Вайнер А.Л., Кузнецов Э. А. Есть город, который...: Литературная и театральная Одесса в шаржах, пародиях, эпиграммах. — Кн. 2. — Одесса: Студия «Негоциант», 2002. — 348 с.
13. Владимир Максимович: Городским властям выгодно сохранять «крепостные отношения» в сфере ЖКХ — Режим доступа <http://odessa-daily.com.ua/news/maksimovich-reforma-gkh.html>

14. Главный архитектор Одессы подал заявление об отставке — Режим доступа <http://rosinvest.com/novosti/1022022>
15. Григорьев В. А., Огородников И. А. Проблемы экологизации городов в мире, России, Сибири: Аналит. обзор / ГПНТБ СО РАН. — Новосибирск, 2001. — 152 с.
16. Гришин В. А., Снисаренко В. И. Одесские склоны и оползни. — К.: МП Леся, 2008. — 300 с.
17. Город как социокультурное явление исторического процесса / РАН. Науч. совет по комплексной проблеме «История мировой культуры». Отв. ред. Э. В. Сайко. — М.: Наука, 1995. — 351 с.
18. Замятин Д. Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук. // Социологическое обозрение. — 2010. Т. 9. № 3. — С. 26 – 50.
19. История всемирной литературы: в 9 т. / Ю. Б. Виппер, И. М. Фрадкин. — М., 1994. — Т. 8. — С. 14
20. Каган М. С. Град Петров в истории русской культуры. — СПб.: Славия, 1996. — 407 с.
21. Кинг Ч. Одесса: величие и смерть города грёз / Пер. с англ. О. Кириченко. — М.: Изд-во Ольги Морозовой, 2013. — 336 с.
22. Книга для чтения по истории Крыма / под ред. И. Н. Храпунова. — Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2010. — 328 с.
23. Косай Е.А. Социальная экология Человек в городской среде // Социально-гуман. знания. 2000. № 1. — С. 116 – 131.
24. Курокава К. Философия симбиоза как новая система XXI века. — М.: МГИМО, 2001. — 16 с.
25. Куяльник: туманное будущее национального парка. — Режим доступа <http://timer.od.ua/?p=66669>
26. Ле Корбюзье. Архитектура XX века. — М.: Прогресс, 1970. — 303 с.
27. Лотман Ю. М. Семиосфера. — СПб.: Искусство, 2000. — 704 с.
28. Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города. Семиотика города и городской культуры // Ученые записки Тартуского государственного университета. 644. Труды по знаковым системам. — Вып. XVIII. Тарту, 1984. — С. 30 – 45.

29. Мастеница Е. Н. Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход // Петербургские исследования: Сборник научных статей, вып. 3. — СПб.: изд. СПбГУ, 2011. — С.128 – 147.
30. На центральном канале Украины показали нелицеприятный сюжет о современной Одессе. — Режим доступа <http://dumskaya.net/news/na-centralnom-kanale-ukrainy-pokazali-nelicepriy-022967/>
31. Одесса хочет стать «Большой Москвой», поглотив ближайшие города и поселки. — Режим доступа <http://ru.tsn.ua/ukrayina/odessa-hochet-stat-bolshoy-moskvoy-poglotiv-blizhayshie-goroda-i-poselki.html>
32. Панащук Р. Новый Генеральный план: Одессе — конец? // Слово. 2012. 22 ноября.
33. Перспективы развития города. — Режим доступа http://sevastopol.net.ua/city/temy_o_sevastopole/perspektivy_razvitiya_goroda.html
34. Пилунский Л. П. Крымские истории / Сб. рассказов и повестей. — Симферополь: Изд-во КРП «РИЦ Крым», 2010. — 360 с.
35. Пушкин А.С. Одесский год Пушкина: Лит. - краевед. сб. / Авт.-сост. К. С. Саркисян; Худож. Г. В. Гармидер. — 2-е изд. доп. и перераб. — Одесса: Маяк, 1979. — 247 с.
36. Райт Ф. Л. Будущее архитектуры / пер. с англ. А. Ф. Гольдштейна; под ред. А. И. Гегелло. — М.: Гос. изд-во лит. по стр-ву и архитектуре, 1960. — 248 с.
37. Реймерс Н. Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. — М.: Россия молодая, 1992. — 365 с.
38. Сванидзе А. А. Город в цивилизации: к вопросу определения // Город как социокультурное явление исторического процесса. — М.: Наука, 1995. — С. 29 – 31.
39. Симферополь — город без будущего? — Режим доступа <http://www.time4news.org/content/simferopol-gorod-bez-budushchego>
40. Снесём «Одессу»? — Режим доступа <http://yug.odessa.ua/index.php/home/arc/1535.html>
41. С Симферопольского водохранилища вывезли 15 тонн мусора. — Режим доступа <http://kp.ua/daily/111212/370456/>
42. С Фиолента тоннами вывозят песок для строительства – кто разрешил губить экологию Севастополя? — Режим доступа <http://www.sevastopol.su/news.php?id=37158>
43. Убийство мэра Симеиза является заказным: версия Генпрокурора.— Режим доступа <http://dozor.kharkov.ua/news/crime/1136987.html>

44. Ученые Одесской академии строительства и архитектуры — против застройки побережья. — Режим доступа <http://dumskaya.net/news/odesskie-uchenye-prezentovali-edinstvennyu-konc-023025/>
45. Филин В. А. Видеоэкология. Что для глаза хорошо, а что — плохо. — М.: МЦ «Видеоэкология» 2001. — 312 с.
46. Шибанов С. Э. Основные экологические проблемы Крыма // Матер. II Міжн. наук.-практ. конф. «Сучасні наукові дослідження — 2006». — Т. 18. — Екологія. — Дніпропетровськ: Наука і освіта, 2006. — С. 24 – 26.
47. Яковлев А. Кишо Курокава: Жизнь в архитектуре // Архитектура, строительство, дизайн в Республике Башкортостан. — 2007. № 1 (10). — С. 18 – 20.
48. Dobson S. Botanising the asphalt: First reflections on a day spent walking between Wapping Hydraulic Pumping Station and the London Eye // The Urban Pedagogy of Walter Benjamin. Lessons for the 21st Century Part III. — Goldsmiths College, University of London. 2002. — P. 22 – 26.
49. Kurokawa K. From Metabolism to Symbiosis. — L.: Academy Editions / St. Martin's Press, 1992. — 310 p.
50. Kurokawa K. From the Age of the Machine to the Age of Life // L'Arca. Milan: L'ARCAEDIZIONI. — 2006. № 219.